

Литературная премия - «Всемирной истории коммунизма» | Un Prix littéraire pour « Une histoire mondiale du communisme »

Автор: Надежда Сикорская, Монрише, 23. 11. 2017.

Тьерри Уолтон после получения премии (© Nashagazeta.ch)

Вчера в Монрише был объявлен лауреат Премии имени Яна Михальского 2017 года. Им стал французский журналист и эссеист Тьерри Уолтон.

Hier à Montricher le lauréat du Prix Jan Michalski de littérature, édition 2017 a été annoncé : le prix a été décerné au journaliste et essayiste français Thierry Wolton.

Когда почти четыре года назад мы рассказывали о [публичной библиотеке](#), построенной швейцарским издателем и меценатом [Верой Михальски-Хоффман](#), то, признаемся, опасались, что народная тропа до нее может не то что зарости, а даже и не возникнуть: уж больно изолированное место, да еще и адрес подходящий – «В пустынном лесу, 10».

Теперь же мы счастливы сообщить, что наши пессимистические прогнозы не оправдались – персонал библиотеки, коллекция которой включает и несколько тысяч томов на русском языке, еле справляется с потоком читателей, а возможность поработать в расположившемся здесь же [Доме писателя](#) уже в первый год существования программы резиденций привлекла около 900 кандидатов!

Вчера в «пустынном лесу» тоже было не протолкнуться. «Семь мудрецов», входящих в международное жюри (за русский язык в нем отвечает писатель [Андрей Курков](#)) должны были объявить лауреата Литературной премии имени Яна Михальского 2017 года. Напомним, что эта премия была создана в 1987 году в память о покойном муже Веры Михальски-Хоффман, талантливом и динамичном издателе, и ставит своей целью продвижение литературы во всем мире – документальной и художественной, на любом языке и созданной авторами любой степени «зрелости». Каждый лауреат получает, помимо признания, 50 тысяч франков и произведение искусства, подобранное специально для него/нее.

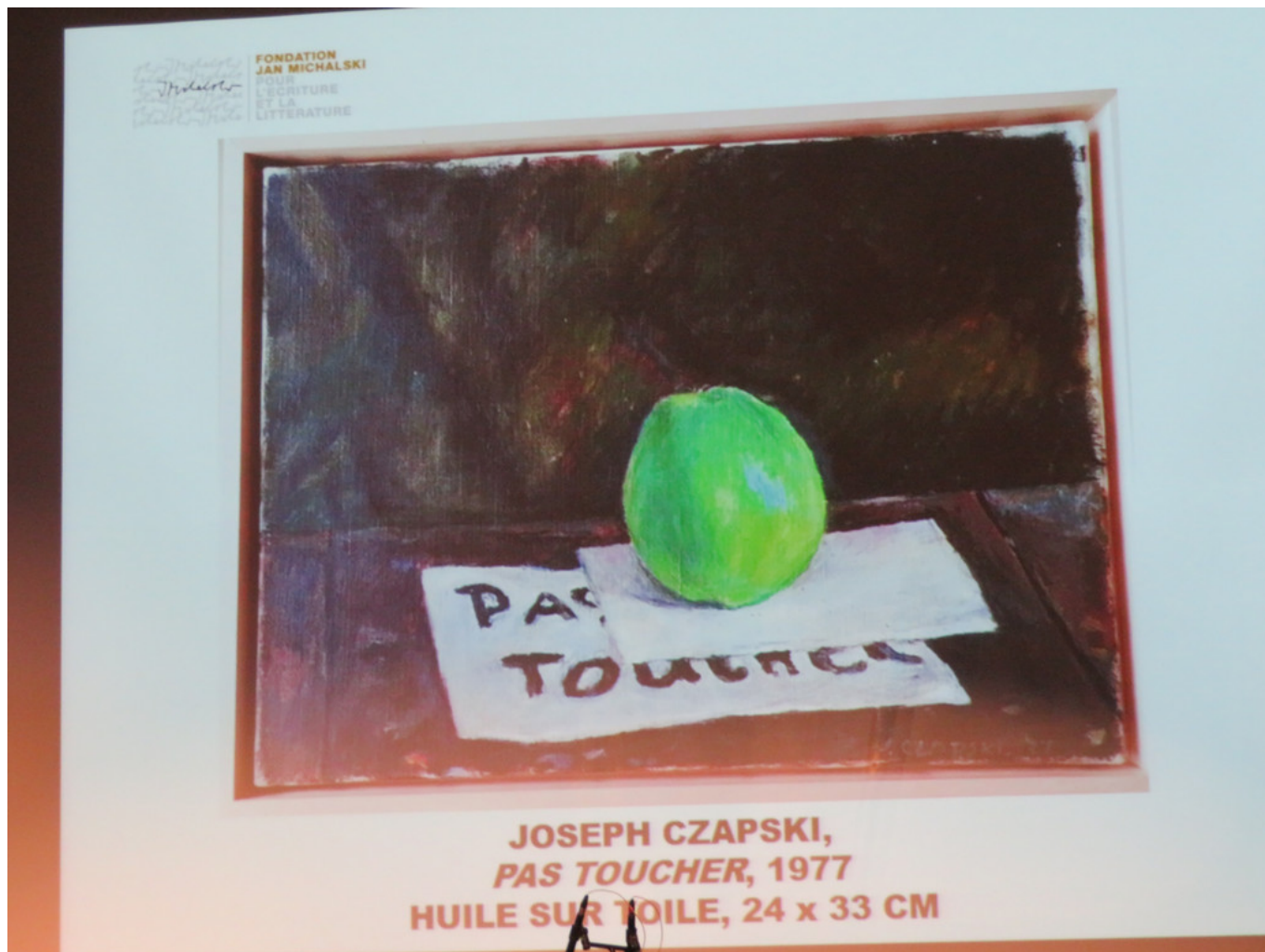
Имя обладателя премии объявила возглавлявшая жюри Вера Михальски-Хоффман, с присущим ей юмором заметившая, что впервые этой чести стал выдвинутый ею кандидат. Итак, лауреатом стал французский журналист и эссеист Тьерри Уолтон, родившийся в 1951 году. Им написано порядка двадцати книг, большей частью посвященных международным отношениям и политике, достаточно назвать «Красно-коричневые. Болезнь века» (Rouge-brun. Le mal du siècle. Lattès, 1999), «Великий китайский блеф. Как Пекин продает нам свою капиталистическую «революцию» (Le grand bluff chinois. Comment Pékin nous vend sa « révolution » capitaliste. Robert Laffont, 2007), «КГБ у власти. Система Путина» (Le KGB au pouvoir. Le système Poutine. Buchet-Chastel, 2008). И, наконец, плод десятилетних исследований – «Всемирная история коммунизма» в трех томах: «Палачи», «Жертвы» и «Сообщники». Первые два тома вышли в свет в 2015 году, последний – этой осенью, во французском издательстве Grasset. Нам представляется важным отметить, что все десять лет автора издательство материально поддерживало – то, что подобное в наше время еще возможно, внушает надежду.

Вручая премию Тьерри Уолтону, Вера Михальски-Хоффман отметила, что перед нами – «труд всей жизни, амбициозный и исчерпывающий, являющий собой первую попытку дать глобальное представление о коммунизме во всем мире; историческое расследование, проведенное на основе впечатляющей документальной базы с использованием многочисленных тщательно проанализированных источников, и изложенное с оригинальной точки зрения эссеиста, ставящего в центр повествования человека, сломленного историей во имя идеологии.»

По имеющейся традиции на подобных церемониях принято произносить хвалебное слово в честь виновника торжества. Эта приятная обязанность выпала швейцарскому писателю Жилью Зильберштейну, которого связывают с Уолтоном почти сорок лет дружбы. Неудивительно поэтому, что обращался он к нему на ты. Из его умной и трогательной речи мы узнали, в частности, как в 1970-х годах Тьерри Уолтон помогал сумевшим выбраться из СССР диссидентам обосноваться на новых местах, а также что первой его женой была Наталья Дюжева, много лет проработавшая заместителем главного редактора издававшегося в Париже журнала «Русская мысль».

Жиль Зильберштейн обратил внимание публики и на оригинальное посвящение, украшающее каждый из трех томов: Жертвам. Жертвам второй раз. Жертвам третий раз. Думаем, комментарии излишни.

Вера Михальски-Хоффман и Тьерри Уолтон на церемонии (© Nashagazeta.ch)

«История» Уолтона – это почти три с половиной тысячи страниц если не мелким почерком, то достаточно мелким шрифтом, сопровождаемых тщательными комментариями и ссылками на многочисленные документы и прочие источники: интервью свидетелей, воспоминания, архивы, литературные тексты. Задачу автор ставил перед собой масштабную: рассказать полную историю идеологического и политического феномена, который в значительной степени – и не имея аналогов! – повлиял на мировую историю своей силой, географическим охватом и живучестью. В пресс-релизе подчеркивается, что коммунистическая система, тоталитарная механика редкой мощи, на почти весь XX век охватила треть человечества: около тридцати стран на всех континентах, не говоря уже о влиянии вне пределов границ официальных коммунистических режимов.

Как вышло, что великие надежды, сформулированные в теоретических выкладках, привели ко стольким человеческим катастрофам – репрессии, насилие, голод, чистки, тюремные заключения, депортации, гуглаги...? Как и почему утопия оказалась оружием в руках террора, безумного и убийственного? И каким образом этой трагедии способствовала политическая и интеллектуальная близорукость, если не слепота?

Интересно, что о политической слепоте говорил совсем недавно французский журналист, писатель и философ Бернар-Анри Леви, которому в 2015 году был запрещен въезд в Россию. И вспоминал Уолтона. «Слепота, которую демонстрируют представители «партии Путина» – от Марин Ле Пен во Франции и Найджела Фараджа в Великобритании до Герта Вилдерса в Нидерландах, – конечно, имеет исторические прецеденты, – писал он. – Происходящее сегодня заставило меня читать книги Тьерри Уолтона об истории коммунизма и добровольных уступках ему, которые он провоцировал на протяжении десятилетий. Удивительно, до какой степени

(цитируя Жан-Франсуа Ревеля) знание о прошлом может оказываться трагически неостребованным, и как одни и те же ошибки, то же добровольное незнание, могут повторяться на новом этапе – и совсем не обязательно в виде фарса.»

В монументальном труде Уолтона отразились три взаимодополняющие точки зрения – и в этом отличие произведения эссеиста от чисто исторического исследования. Первый том, «Палачи», хронологически прослеживает захват власти коммунистами в мире. Второй, «Жертвы», фокусирует внимание на последствиях доминирования марксистско-ленинских режимов на населения живших под ним стран. Наконец, третий том, «Сообщники», касается сложных отношений между коммунизмом и остальным миром: в нем рассказывается о роли различных коммунистических партий, об отношении прочих политических лидеров, интеллектуалов, деловых людей, а также о способности коммунистической идеологии смущать умы.

Картина Йозефа Чапского - в подарок Тьерри Уолтону (Nashagazeta.ch)

Тьерри Уолтон подписывает дарственные надписи (© Nashagazeta.ch)

Обо всем этом едва сдерживая слезы говорил лауреат в своей пронзительной речи, оставив заранее подготовленный текст в стороне. Говорил о сегодняшней политике. Говорил о русской революции, без экивоков лишив ее романтического ореола и определив, как государственный переворот. Возмущался массовой амнезией и полным невниманием к оценке самых первых последствий захвата власти большевиками: создание НКВД, роспуск Учредительного собрания и появление, уже в июне 1918 года, первого концлагеря. Сравнивал коммунистическую идеологию с христианской в том смысле, что обе обещают, что последний станет первым и наступит всеобщее равенство. Обе врут. Цитировал Достоевского, опасавшегося тех, кто

настолько любил человечество, что забывал о людях.

Тьерри Уолтон признался, что из сотен прочитанных им книг, самое глубокое впечатление произвел на него роман Василия Гроссмана «Все течет», и сказал, что главной его целью было сохранить память о бесчисленных жертвах коммунизма во всем мире.

Потом дети Уолтона по очереди читали по небольшому отрывку текста отца. Крохотный кусочек из него, из второго тома, мы решили до вас донести.

«Вспомним поэтессу Анну Ахматову в очереди перед ленинградской тюрьмой, куда только что был препровожден ее единственный сын после облавы во времена Великого Террора. Вспомним, что она оказалась там среди матерей, жен, дочерей, сестер, ожидавших, как и она, новостей о своих близких. Одна из этих женщин, в этой анонимной толпе, узнала ее, подошла и спросила, сможет ли она описать «это». «Да, могу», - ответила поэтесса.» Конечно, все вы знаете стихотворение «Реквием».

(© Nashagazeta.ch)

Тьерри Уолтон, которому, как выяснилось, хорошо известна Наша Газета, произвел на нас впечатление умного, тонкого и очень скромного человека. Скромность эта проявляется уже в названии его монументального труда, но остается незамеченной в русском переводе. По-французски же название «Une histoire du communisme», а не «L'histoire...» подчеркивает, что автор не претендует на знание истины в последней инстанции, а лишь предлагает свое

видение описываемых событий.

Остается добавить, что в качестве художественного приложения к чеку Тьерри Уолтон получил рисунок польского художника и писателя Юзефа Чапского, представителя старого немецкого рода графов Гуттен-Чапских, а также племянника губернатора Минска и двоюродного брата Г. Чичерина. Чапский - автор мемуарных книг о ГУЛАГе «Старобельские воспоминания» (1944), «На бесчеловечной земле» (1949), эссе о художниках-постимпрессионистах, в частности — о любимом им Сезанне. Именно его рассказы были одним из источников польского кинорежиссера Анджея Вайды при его работе над фильмом «Катынь».

Насколько мы знаем, пока что заявка на перевод трехтомника поступила лишь от одного издательства в Румынии. Неизвестно, появится ли русский перевод, и если да, то когда. Но мы очень на это надеемся, потому что хоть и тяжело читать о том, что болит, делать это необходимо.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
